

Без Татьяны Громовой я, конечно, никогда не попала бы в Ульяновск! Благодаря ей я познакомилась с родиной моих предков, бывшей Симбирской губернией. Мы вместе объездили все места, где когда-то находились семейные усадьбы: Воейковых в Самайкине, Толстых в Каранине, Мертваго в Репьевке, Ушаковых в Жедрине, Мусиных-Пушкиных в Золине.

Памяти Татьяны, моего бессменного и бесценного друга

Каким же образом мы друг друга нашли? Пожалуй, стоит рассказать историю нашего знакомства. Когда в январе 1994 года умерла в Москве моя тетя Наталия Иосифовна Ильина, нам с мамой накануне ее похорон позвонили из Петербурга. Звонила Екатерина Дмитриевна, двоюродная сестра моей мамы и Наталии Иосифовны, жившая в Петербурге. Никто из нас, заграничных родственников, не был с ней знаком, никогда до этого не встречался с ней.

Екатерина Дмитриевна Воейкова, дочь расстрелянного врага народа, блокадница, химик по образованию, всю жизнь проработала в Ленинграде на предприятии военно-промышленного комплекса и, естественно, не стремилась общаться с иностранцами. Но мы, конечно, знали друг о друге.

И вот только летом 1994 года, после распада СССР, когда Ленинграду уже вернули старое имя, а Екатерина Дмитриевна вышла на пенсию, я с ней встретилась у нее, в Петербурге. Было о чем рассказать и чем поде-

литься. Старые фотографии, письма, рассказы о нашей семье, которые меня так волновали, ведь я так мало знала про это. И тут я узнала, что с Екатериной Дмитриевной уже несколько лет переписывается женщина из Ульяновска, работающая в краеведческом музее. Татьяна Алексеевна, географ по образованию, нашла интересные архивные материалы об Александре Дмитриевиче Воейкове, агрономе и ботанике, «симбирском Мичурине», как она его назвала. Она, кстати, довольно легко нашла Екатерину Дмитриевну, которая сохранила девичью фамилию, а Воейковы вообще редкая фамилия.

В те уже далекие 1990-е годы, когда в России царил такая эйфория среди историков, публиковались новые архивные материалы, освещающие жизнь страны в XX веке, я страшно увлеклась семейным архивом, унаследованным от Наталии Ильиной. И поняла, что мне обязательно нужно поехать на «родину моих предков». Поездки иностранцев по всей России стали уже возможными, и я загорелась идеей поехать вместе

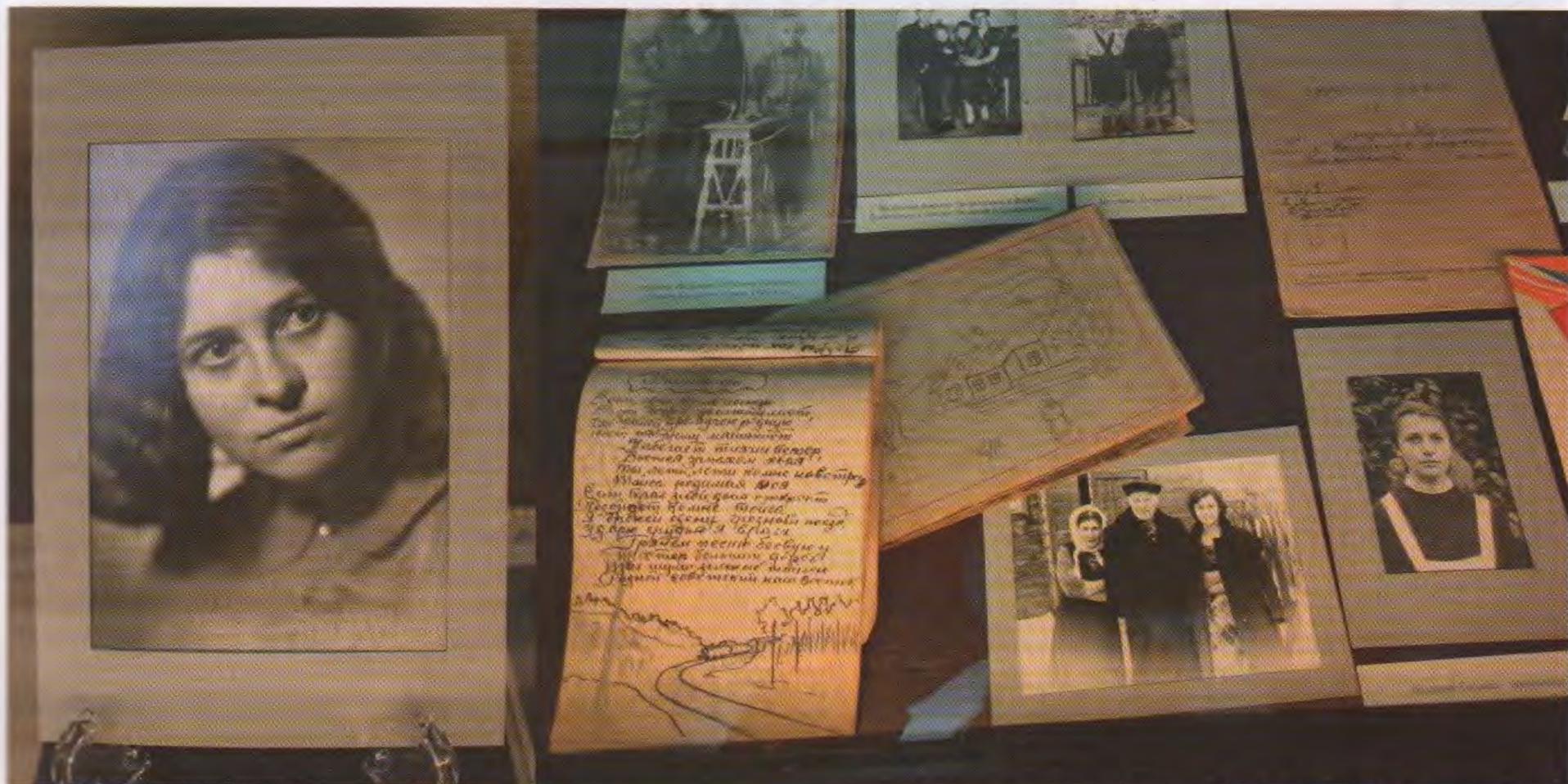
с Екатериной Дмитриевной, которую звала в Ульяновск Татьяна Громова.

И вот в августе 1996 года мы оказались в Ульяновске. Подумать только, четверть века назад!

Мое знакомство с Татьяной, переросшее в дружбу, растянулось на двадцать пять лет!

Я до сих пор очень хорошо помню мое удивление, когда мы, выйдя из самолета, увидели в первый раз Татьяну на аэродроме Ульяновска. Судя по ее почерку и содержанию писем, адресованных Екатерине Дмитриевне, я себе представляла женщину уже в годах, некий божий одуванчик, какие бывают в провинциальных музеях. Оказалась красивая, молодая, стройная и элегантная женщина. И такой она осталась на протяжении всех лет нашего знакомства. Недаром после моего поста в «Фейсбуке», извещающего о ее смерти, с недавней ее фотографией, я получила, помимо выражения скорби и сочувствия, много восхищенных откликов.

Та поездка в 1996 году положила начало моим многочисленным визитам. Четыре года подряд я ездила

Витрина выставки «Памяти Т.А. Громовой» в литературном музее «Дом Языковых» (филиал УОКМ им. И.А. Гончарова)

каждое лето в Ульяновск. Сохранилась наша переписка с Татьяной за эти годы, благо это были еще настоящие письма, а не электронные. Перечитывая их, я многое вспомнила, а главное, поняла, как близко к сердцу Татьяна принимала наши отношения. Через несколько дней после нашего с Екатериной Дмитриевной отъезда она мне написала: «После вашего с Ек. Дм. отъезда немного взгрустнулось, как после разлуки с близкими людьми». Татьяна горела желанием помочь, принять деятельное участие в моих исторических исследованиях, касающихся моей русской семьи. Вообще-то говоря, она знала об истории наших семейств гораздо больше нас! Она постоянно работала в архивах, что-то узнавала, переписывала, всегда делилась всем и написала многочисленные статьи, посвященные истории нашей семьи. Остается составить полную библиографию научных трудов Татьяны Алексеевны. Их не счесть. Перечислю лишь некоторые из них, которые у меня бережно хранятся: «Самайкино я видела во сне»¹, «Там, где кончается асфальт»², «Короткая остановка в Каранине»³, «Тайны и трагедии дворянских гнезд»⁴. А в моем рабочем кабинете в Париже висит копия поколенной росписи дворян Толстых, подаренная ею же.

Конечно, я ей многим обязана, без нее я никогда бы не осилила публикацию писем моей прабабушки Ольги Александровны Воейковой.

Первая моя публикация на русском языке «Бабушкин дом казался странным...»⁵ осуществилась благодаря ее хлопотам, а ей предшествовала ее собственная публикация о Дмитрие Ивановиче Воейкове⁶.

Оказывается, журнал «Мономах», издаваемый в Ульяновске, в который я сейчас снова пишу, увы, уже памяти Татьяны, которая нас покинула в декабре 2020 года, послужил нам крепким связывающим звеном на протяжении всей четверти века совместной работы. Татьяна регулярно посылала мне все выпуски, которые я отдавала в библиотеку Сорбонны. На очередной конференции французских славистов, посвященной русской провинции, я даже выступила с докладом, посвященным «Мономаху», который был опубликован во французском журнале⁷. Перебирая сейчас в памяти все, что меня связывает с Татьяной, хочется подчеркнуть еще другое, не случайное, и совсем недавнее совпадение, тоже относящееся к «Мономаху»: в декабре 2020 года вышли в одном и том же номере журнала две наши публикации. К 175-летию основания Русского географического общества Татьяна написала о местных знаменитых географах, среди которых Александр Иванович Воейков. А меня она попросила рассказать о судьбе «третьего» Александра Воейкова. И вот обе наши статьи открывают журнал и напечатаны рядышком: Татьяна «Каждый брался за большое дело»⁸ и моя «Семья Во-

ейковых и Русское географическое общество»⁹. Как я рада, что это так получилось!

Вернемся к 1996 году. Эта первая поездка в Ульяновск запечатлелась в моей памяти, я ей даже посвятила рассказ «Поездка на родину предков». Мы с Екатериной Дмитриевной предвкушали наше пребывание в Ульяновске, зная из писем Татьяны, что готовится большая программа, включающая поездку в Самайкино, где когда-то находилась усадьба Воейковых. Но первый визит был в Ульяновский краеведческий музей, где работала Татьяна и куда мы привезли в подарок портрет Дмитрия Ивановича Воейкова, моего прадеда, деда Екатерины Дмитриевны. Старинный фамильный портрет в громоздкой раме был усердно и многожды сфотографирован местными репортерами и попал на страницы местной газеты под смешным заголовком «Симбирские дворянки приехали с подарками». В «Ульяновской правде» появилась другая, более длинная и подробная статья о нас же: «Прикосновение к корням». В «Народной газете» читаем: «Вероника Жобер видит сны по-русски, а ее русская тетка говорит по-французски». И упоминается «настойчивая Громова, <которая> разыскала в Санкт-Петербурге Екатерину Дмитриевну». Мы с тетей Катей были изумлены, потрясены и бесконечно благодарны Татьяне за все то, что она сумела организовать для нас: поездку в Новоспасский район, в Самайкино,

↑ *Татьяна Громова с супругом. 05.12.2017. Фото Вероники Жобер*

посещение питомника, основанного Александром Дмитриевичем. И всюду, везде нас встречали так дружелюбно, с таким интересом, что порой даже неловко было. Благодаря Татьяне мы познакомились также с другим важным музеем Ульяновска. Дом-музей Ивана Гончарова оказался тоже связан с историей моей русской семьи. Там нас ждали милейшие сотрудницы Антонина Лобкарева и Ирина Смирнова. Я тогда еще не понимала, какую ценность представляет для них портрет Елизаветы Васильевны Мусиной-Пушкиной работы Майкова, который находился в московской квартире Наталии Иосифовны Ильиной. Сейчас он висит в музее, а его историю рассказала Татьяна¹⁰.

Помню еще, как трогательно она подготовила мою следующую поездку, в 1997 году, когда я собиралась работать в Ульяновском архиве, располагавшемся в здании бывшей церкви святого Германа. Я как раз разбирала письма моей прабабушки, и в письме к внучке Наташе от 25 апреля 1927 года, написанном из Ульяновска, я нашла следующие строчки:

«Пишу под звон колоколов – недалеко от нас церковь св. Германа, где чудный большой колокол, очень звучный, и для меня всегда большое удовольствие утром слушать его мерный, густой звон, разливающийся плавно над симбирскими садами – скоро

наши сады зацветут, и тогда будет полная гармония звуков и благоуханий!». Здесь упоминаются те самые сады, о которых Татьяна написала в своей статье «Яблоневое царство»¹¹ к 350-летию города Симбирска.

В 1999 году мы приехали с моим младшим сыном Колей, многое ему показали, он даже сфотографировался с красным кирпичом якобы из фундамента дома Воейковых в Самайкине, и Татьяна дала интервью о нас¹². Кроме Коли в том же году приезжали еще на несколько дней мои московские друзья Юрий Федорович Карякин и его жена Ирина Николаевна Зорина.

Каждый раз Татьяна нас опекала, всюду водила и возила, организовывала встречи, заботилась обо всем. Летом 2000 года разветвленная семья Мусиных-Пушкиных под эгидой Андрея Андреевича из Парижа организовала поездку в Россию к 200-летию первого издания «Слова о полку Игореве». На конференции в Ярославле мы опять встретились с Татьяной. Она выступала с докладом на тему «Мусины-Пушкины в Симбирской губернии».

В последующие годы мы продолжали регулярно встречаться с Татьяной. Было много разных okazji, в том числе традиционные научные гончаровские конференции 2002, 2007, 2012 гг.

А в мае 2007 г. мне удалось организовать в Париже в Сорбонне международную конференцию на тему «Европа и Россия: сходства и различия». Среди приглашенных ученых были, конечно, Татьяна, и другие мои друзья из Ульяновска: Антонина Лобкарева, Любовь Сапченко и Сергей Петров.

Последняя наша встреча состоялась в декабре 2017 г. Ульяновск меня встретил чудной погодой, была настоящая русская зима, выпало много снега, а потом сияло солнце на безоблачном синем небе. К столетию революции 1917 г. была устроена конференция «1917–1922 гг.: Революция, Кризис, Провинция», и меня пригласили. Мы с Татьяной долго гуляли по Венцу, я побывала снова на ее квартире, в обществе Славы, ее мужа, прекрасного собеседника. Не знала я тогда, что я в последний раз вижу живую Татьяну.

К счастью, наше общение, дистанционное, как принято говорить в наше время, продолжалось до самого конца. В марте прошлого года она вдруг сообщила мне радостное известие: она разыскала в Москве племянника Анны Павловны, жены Всеволода Мусина-Пушкина.

В апреле прошлого года я готовила к публикации интересный рассказ моей бабушки, Екатерины Дмитриевны Ильиной, написанный в Самайкине в 1906 г., где она рассказывает о крестьянских волнениях в ночь Ивана Купалы в деревне. И опять Татьяна выручила меня, нашла бесценные архивные подробности в своих записях, помогла уточнить ряд вопросов.

Как же мне будет трудно сейчас справиться с дальнейшей работой над семейным архивом, не имея больше возможности обратиться за вопросом, за советом к моему другу Татьяне!

Осталось мне сдержать обещание, данное ей: отдать оригиналы дневников моей бабушки, написанных в Самайкине, в краеведческий музей Ульяновска, которому она отдавала все свои силы.

Вероника Жобер
Париж, март 2021 года

¹ Деловое обозрение. 9. 2006. С. 52–54.

² Деловое обозрение. 8. 2006. С. 49–51.

³ Мономах. 3. 2008. С. 10–11.

⁴ Вестник. 34. 28 августа 1998.

⁵ Мономах. 2. 1997. С. 23–25.

⁶ Мономах. 4. 1996. С. 58–60.

⁷ «La nouvelle presse provinciale : l'exemple de la revue Le Monomaque de Simbirsk-Oulianovsk », La Revue russe, Paris, 15, 1999, pp. 41–46. https://www.persee.fr/doc/russe_1161-0557_1999_num_15_1_2011

⁸ Мономах. 6. 2020. С. 2–6.

⁹ Мономах. 6. 2020. С. 7–9.

¹⁰ «История одного портрета». Культура и время. 2. 2004. С. 121–125.

¹¹ Мономах. 2. 1998. С. 28–29.

¹² Русские французы в Симбирске. Симбирские губернские вести. 3 дек. 1999.